

возможностей, оказывает мощное воздействие на мотивы, ценностные ориентации.

Важной чертой является то, что при всех противоречиях, обусловленных переходной экономикой, ведущей тенденцией было стремление к сохранению древних верований и культов. Буддизм всемерно учитывал специфику жизни забайкальских бурят и успешно противостоял внедрению западной культуры в данном регионе, что наложило определенный отпечаток на демографические процессы. Бурятское общество характеризуется замедленными темпами экономических и социальных изменений, сохранением относительной многодетности. Такое положение во многом способствовало формированию у населения специфического мировоззрения, сводящегося к тому, что человек есть часть природы и его деятельность зависит от космогенных явлений, что затрудняет управленческое воздействие на демографические процессы.

Управление демографическими процессами в регионе можно рассматривать и с точки зрения соотношения рождаемости и смертности. Рождаемость в большей мере, чем смертность, поддается сознательному воздействию общества путем реализации системы мер демографической политики, которая является конкретным выражением

сложившейся системы управления демографическим развитием⁸.

Обобщение особенностей управления демографическими процессами в регионе показало, что решающая роль должна отводиться управлению социально-экономическими факторами, оказывающими косвенное влияние на уровень рождаемости, смертности и миграции населения, но находящимися под прямым воздействием общества.

Примечания

¹ Народонаселение: прошлое, настоящее, будущее. М., 1987. С. 41–42.

² Новоселов А.С. Регион как исходное понятие теории регионального воспроизводства // Регион: экономика и социология. 2006. № 3. С. 3.

³ Пчелинцев О.С. Урбанизация и региональное развитие // Методология системного анализа регионального развития и управления. М., 1980. Вып. 8. С. 50.

⁴ Соболева С.В. Демографические процессы в региональном социально-экономическом развитии. Новосибирск, 1988. С. 17.

⁵ Там же. С. 4.

⁶ Демографическое и экономическое развитие в регионе / под ред. Г.М. Романенковой, В.В. Бойко. М., 1983. С. 16.

⁷ Механизм управления воспроизводством населения и трудовых ресурсов: региональный аспект / под ред. Г.М. Романенковой. Л., 1990. С. 8.

⁸ Демографическое и экономическое развитие в регионе. С. 17.

УДК 331.5(47)
ББК 65.240.5

В.П. БЕКЛЕМШЕВ

кандидат экономических наук, доцент

Иркутского государственного университета

адрес: 665826, Иркутская область, г. Ангарск-26, а/я 1088

АГЛОМЕРАЦИОННЫЕ АСПЕКТЫ ФОРМИРОВАНИЯ «НОВОЙ» ВОСТРЕБОВАННОСТИ ОПРЕДЕЛЕНИЯ АДАПТАЦИОННОГО МЕХАНИЗМА РЫНКА ТРУДА

Переход на инновационную модель развития предполагает создание новой среды обитания, в том числе и возможность формирования модели адапционного механизма рынка труда, его институциональных компонентов. Предполагаемые при этом «институциональные ловушки» формируют различные подходы к определению адапционных механизмов использования рабочей силы.

Ключевые слова: адапционный механизм рынка труда, агломерация, региональный рынок труда, интеллектуальный капитал, экономика знаний.

Изменения, происходящие в экономике, предопределили необходимость кардинального совершенствования адапционного

механизма рынка труда, оценки его функционирования в новых условиях регионального пространства. Как считают представители

Общественной палаты Иркутской области, необходимо ускорить процесс адаптации субъектов хозяйственной деятельности территорий к данным условиям, быстрее освоить функции удовлетворения их потребностей¹. В противовес предлагаются экспериментальные подходы к реализации механизмов частно-государственного партнерства на территории. Администрация Иркутской области полагает необходимым принятие мер федеральной господдержки по ряду направлений: развитие социальной и энергетической инфраструктуры региона, решение жилищных проблем населения, улучшение экологической ситуации, создание Байкальской международной бизнес-школы, реконструкция объектов культуры². Субъекты агломерации сохраняют свой статус, муниципальные границы, отдельные бюджеты и органы управления, но у них будет общий план развития, общая коммунальная инфраструктура и транспортная система. Однако новая экономика Приангарья недоучитывает недостаточный уровень развития инфраструктуры, уровень доходов и качество жизни населения, экологическое состояние, конкурентоспособность³, привлекательность территории. По мнению А. Попова, создание Иркутской агломерации (как объекта отработки пилотных проектов для других регионов) позволит определить главные проявления маятниковой миграции населения с ее правовыми, экономическими и другими точками роста⁴.

Вызывает интерес подход, используемый в северо-западной столице: здесь в основу берется «разделение труда» — межрегиональная конкуренция за рынки сбыта и инвестиции, стимулирующие процесс самоопределения регионов, развивающие их конкурентные преимущества в общероссийском контексте. В данном случае наиболее ярко проявляется логистическая функция региона по различным направлениям. Развитие этой функции стимулирует становление прежде всего новых отраслей. Одним из факторов развития экономики является состояние рынка труда и инфраструктуры. Динамика этих факторов в значительной степени определяет изменения в производственных секторах экономики — их число сокращается в одних регионах и растет в других, где состояние рынка труда и инфраструктуры более благо-

приятно. В то же время могут использоваться и особые случаи образования агломерации (политические, геостратегические и пр.).

Развитие агломерации дает возможность развивать маркетинговую политику инвестиций, в том числе и на рынке труда, осуществлять поиск новых ниш⁵, что позволяет определять различные формы сотрудничества с работодателями. Так, современный рынок труда намного динамичнее, чем сама система образования. Он изменяется в соответствии с изменением ситуации в регионах, трансформацией системы подготовки выпускников, ухудшением динамики взаимодействия рынка труда и рынка образовательных услуг. Кроме того, объективные ограничения прав трудоустройства, занятости, миграции, связанные с нехваткой знаний и навыков, также создают проблему среднесрочного регулирования и прогнозирования рынка труда, образования механизма целевого капитала на рынке труда, взаимодействия рынка труда и работодателя, анализа человеческого капитала.

Специфические основания новой экономики, ее вклад в обоснование знаний как основного ресурса усиливают чувствительность более эффективных, устойчивых знаний, способных и адаптированных к управлению, обновлению инноваций, накоплению интеллектуального капитала, где элемент времени становится фактором успеха⁶.

Концепция интеллектуального капитала находит отражение в деятельности предприятий и организаций. Интеллектуальный капитал — это вид ресурса, преимущества которого состоят в доступности экономии на информационном обмене. Механизмами экономии могут быть повышение действенности информации, экономия на ее сборе. Это, по мнению О. Уильямсона, требует координирующей деятельности для поддержания соглашения об оценках, которые будут использованы как основа действия деятельности других, а также формирования типов институциональной адаптации (простой экономической и экстраэкономической). Все это позволяет определить качественные особенности новой экономики: изменение материальной базы производства и качества трудовых ресурсов; рост транзакционных издержек; возрастание роли менеджмента

интеллектуальных ресурсов; необходимость жесткой конкуренции; постоянное обновление знаний как фактора экономического роста, фактора экономических отношений, фактора функционирования предпринимательских форм деятельности. Основу этих проявлений можно видеть в использовании и формировании рынка образовательных услуг (Н.В. Никитин); внедрении корпоративной системы дополнительных преимуществ (В.А. Берлизов); передаче знаний на расстоянии; повышении эффективности формирования модификаций управленческой деятельности; передаче знаний об изменениях и др.

Представления об измеримости знаний, отношений, индивидуальном поведении, групповом поведении человеческого потенциала непрерывно изменяются⁷. Рациональность формулируемых и фиксируемых результатов, по мнению С.В. Огневой и Е.М. Крюковой, может использоваться как эволюционный подход к оценке эффективности, изменять ориентацию развития информационных технологий и связанных с ними областей, повышать долю интеллектуального труда, общий объем производимой продукции и услуг. Вследствие этого размываются границы взаимосвязи «сотрудник–организация», а следовательно, изменяется скорость исключительного «опережения» в деятельности, эффективность процесса социализации организации, происходит «географическая экспансия» в режиме реального времени. Это создает различные методы комбинирования социального параметра рынка труда (методы групповой и индивидуальной социализации, поэтапные методы, фиксированные и не фиксированные во времени, преемственные и разделительные методы, методы инвестуры и дивестуры и др.) и позволяет соизмерять критерии соответствующего статуса.

Использование гибридного подхода к интегрированным интеллектуальным системам в управлении человеческим потенциалом как один из подходов к адаптации региональных структур создает взаимоадаптацию компонентов, вызывает изменение классических канонов западных и восточных подходов. Так, И. Ионак и Х. Такеуши противопоставляют субъект и объект познания, а восточные исследования ориентированы, напротив, на единение человека и природы. Это также

существенно влияет на характер отражения региональных традиций совершенствования структурной организации управления и когнитивистской системы управления. Здесь авторы ориентируются на сетевой характер продуктов новой экономики, бизнеса и организационной культуры (одним из примеров является электронная почта). Однако с установлением и сохранением конкурентных преимуществ в новой экономике усиливается социальное неравенство, неравное распределение человеческого капитала. По мере роста эффективности труда и капитала услуги труда становятся излишними и перемещаются в сферу менее значимую, не требующую высокой квалификации, что приводит к деградации и невозможности части человеческого капитала подняться до высоких интеллектуальных способностей и является источником повышения уровня бедности, модификации территориальных условий хозяйствования, усиления конкуренции социальных концепций и стандартов, где просматривается «зарегулированность» рынка труда и элементов его адаптации в региональном, отраслевом и квалификационном аспектах и слишком малоподвижная верхняя и нижняя граница заработной платы. Это приводит к устойчивому росту и обеспечению ВВП за счет несырьевых отраслей, где возможно накопление потенциала конкурентоспособности и обострение противоречий экономической эффективности.

Опыт изменения социальных приоритетов позволяет в последнее время представить сценарные расчеты динамики инфляции, где также проявляется необходимость формирования адаптационного механизма рынка труда⁸. Ряд авторов предлагают институциональную модель обеспечения социальной справедливости в экономических отношениях, а следовательно, построение институционального механизма через возможное использование адаптационных норм⁹ и модели модернизации. В альтернативе данные процессы подтверждают возможность внедрения идентификационных систем управления ТПК, использование аутсорсинга персонала.

Стремительность развития эволюционной экономики указывает на переход индивидов в категорию «фрилансеров», т.е. к новой форме занятости посредством выбора свободного образа жизни и новой схемы расселения.

Следовательно, может изменяться сеть привлечения мировых городов по различным направлениям изменения структуры экономики, характера экономики и «экономики знаний». Это влечет за собой новое качество жизни, способствует «рурбанизации» и образованию «свободных агентов». Масштабная модернизация экономики и перевод ее на инновационные рельсы требуют активного включения в процесс поколенческого анализа, где выделяется поколенческий разрыв и дефицит технократических кадров¹⁰. Неиспользование регионами возможностей дает основание считать приемлемым возрастание кадрового голода, корректировку динамики темпов роста, выпуска и занятости основных фондов, модельную оценку численности занятых в отраслях межотраслевого баланса, профильной трудоемкости и занятости, оценку влияния институциональных переменных на воспроизводство рабочей силы, анализ «институциональных ловушек» в эффективности использования рабочей силы, внедрение практического метода «циклических законо-

мерностей» через «единицу экономического времени», введение «colluding regulators' model», анализ института знаний¹¹.

Примечания

¹ Полонская И. Несвоевременные мысли // Российская газета. 2007. № 290.

² Собашиков А. Сибирский мегаполис // Там же. № 133.

³ Козьмин А. Восточный форпост России // Эксперт. 2007. № 45. С. 32.

⁴ Попов А. Микстура объединения // Там же. № 19. С. 54.

⁵ Кромм Е. Ловитесь, рынки! // Там же. № 18. С. 87.

⁶ Грязневич В. Развитие пространства // Там же. 2006. № 16. С. 9.

⁷ Мониторинг экономики образования. 2008. № 1–6.

⁸ Вопросы экономики. 2007. № 2. С. 37; Российская газета. 2008. № 58. С. 5.

⁹ Вопросы экономики. 2007. № 12. С. 59, 68, 101.

¹⁰ Эксперт. 2008. № 11.

¹¹ Бусыгин В.В., Бусыгин В.П. Особенности функционирования некоторых академических институтов в России // Экономический журнал ВШЭ. 2004. № 4, т. 8. С. 589.

УДК 338.5:662(47)

В.Г. АНТОНОВ

*аспирант Байкальского государственного университета
экономики и права, г. Иркутск
e-mail: vgantonomov@tnk-bp.com, antonov.v.g@gmail.com*

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ МЕТОДОВ ЦЕНОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ, ПРИМЕНЯЕМЫХ ПРИ РЕАЛИЗАЦИИ РЕГИОНАЛЬНЫХ ПРОЕКТОВ ГАЗИФИКАЦИИ

Рассматривается проблема низкого уровня газификации сибирских и дальневосточных регионов России. Повысить уровень инвестиционной привлекательности проектов региональной газификации можно за счет изменения тарифной политики государства. В статье представляются результаты сравнительного анализа методов ценового регулирования, проведенного на основании предлагаемых автором критериев. Ценовая дискриминация рекомендуется как наиболее подходящий метод решения проблемы.

Ключевые слова: газификация, государственное ценовое регулирование, ценовая дискриминация.

Средний уровень газификации в Российской Федерации достиг 62% в 2007 г., при этом территория Сибири и Дальнего Востока газифицирована незначительно и фрагментарно¹. Наивысшим уровнем газификации

(27%) в Сибири обладает Тюменская область — основной газодобывающий регион страны. За счет собственных ресурсов газа Томской области, а также благодаря связи с Единой системой газоснабжения (ЕСГ) газифи-